

Хельга Мэйс

СВЕТ И СМОЛА

Хельга Мэйс

Свет и смола

<https://litres.ru/74026566>

SelfPub; 2026

Аннотация

Демон со смоляной кожей и багровым цветом глаз из самой Преисподней. Ангел с рыжими волосами и любопытством, за которое Небеса не хвалят.

Они встретились там, где не должно было быть никого: на серой пустоши между мирами. Он ожидал страха, а она... приветливо улыбнулась ему.

Теперь он не может перестать думать о запахе первого снега. Она — о том, почему Павший смотрит на неё не как на врага, а как на потерянный дом.

Но мир устроен просто: Свет и Тьма не смешиваются. Ангелы и демоны не касаются друг друга. А тот, кто нарушит этот закон, заплатит высокую цену...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хельга Мэйс

Свет и смола

Глава 1

В мире есть места, которые не предназначены для взгляда — ни человеческого, ни ангельского, ни даже демонического. Они существуют вопреки замыслу Творца, как трещина на идеальном сосуде, как шов, способный соединить несоединимое.

Это место было именно таким.

Никто достоверно уже и не знал, как оно возникло. Возможно, когда-то, в начале времён, здесь столкнулись две стороны — одна, несущая свет и порядок, и другая, жаждущая тьмы и хаоса. От удара разошлись волны по самому мирозданию, а в самом эпицентре образовалась Нейтральная полоса — узкая, если смотреть издали, и бесконечная, если очутиться в ней.

Трава здесь росла серая. Небо не имело цвета — просто размытая дымка, в которой тонул взгляд. Воздух пах пылью и озоном одновременно, будто перед грозой, которая никак не начнётся.

Он пришёл сюда первым. Не потому, что искал встречи — демоны такого ранга редко ищут встреч с кем-либо, кро-

ме тех, кого намерены сломить. Скорее, его вытолкнуло сюда собственное любопытство — чувство, которое начальство в Преисподней не одобряло, но и не запрещало напрямую. Любопытство — привилегия сильных. А он был именно из таких.

Звали его Караэль.

Когда-то давно, в эпоху, которую он уже почти не помнил, это имя звучало иначе. Оно состояло из света и надежды. Теперь же в нём слышался только хруст ломающихся костей и шелест пепла.

Ступал он тяжело. Мощные ноги, обтянутые грубой тканью, оставляли в серой траве глубокие вмятины. Ступни были босы — зачем обувь тому, кто может пройти по раскалённым углям Преисподней и не заметить их жара? С каждым шагом по его телу пробегала едва заметная дрожь — это мышцы, налитые чужеродной силой, привычно перекачивались под кожей цвета запёкшейся смолы. Именно смоляной, а не чёрной в привычном понимании цвета, с глубоким тёмно-коричневым отливом, который появлялся, когда редкие лучи нейтрального света падали на его плечи и грудь.

Грудь его была обнажена. На ней, переплетаясь, вздувались тёмно-красные, почти бордовые вены. Они пульсировали в такт медленному, глухому сердцебиению, напоминая реки лавы под остывшей земной корой. Живот был твёрдым, состоящим из перекатов мышц, которые, казалось, жили собственной жизнью. Широкие плечи венчались массив-

ной шеей, а выше...

Лицо Караэля для человека было бы пугающим, но в этой пугающей геометрии таилась странная, почти звериная гармония. Скулы острые, выступающие вперёд. Челюсть тяжёлая, квадратная. Губы — вероятно, единственное, что сохранило в нём мягкость линий, но их цвет был тёмным, словно он только что пил крепкое красное вино или что похуже. На висках, пробивая кожу, вились два рога — массивные, шершавые, как кора древнего дуба, они загибались назад и немного вверх, обрамляя голову, будто страшная корона. На лбу, чуть выше переносицы, симметрично росли ещё два рога — эти были прямее, острее и казались нацеленными всегда вперёд, как копья, готовые пронзить любого, кто осмелится к нему подойти.

Уши его были заострены, но иначе, чем у лесных эльфов из добрых сказок. Грубее. Будто сама природа, создавая их, торопилась и не стала сглаживать их очертания.

Но самым жутким и одновременно завораживающим в нём были глаза — абсолютно красные. Цвета свежей багровой крови, только что хлынувшей из раны. Без белков и без зрачков — просто два багровых провала, в которых, если приглядеться, медленно кружились чьи-то тени. Он смотрел сквозь серую траву, сквозь бесцветное небо, сквозь само мироздание. И... откровенно скучал.

За спиной его висели тяжёлые крылья. Перья цвета воронова крыла лоснились жирным, нездоровым блеском. Они

лежали плотно, прижатые к спине, каждое крыло на сгибе венчал острый, загнутый коготь — приспособление для убийства в полёте. Шипы, начинавшиеся от холки, спускались по позвоночнику вниз, исчезая под поясом штанов, и каждый из них мог вспороть брюхо противнику, если Караэль вздумает спикировать на врага сверху.

Он остановился посреди серой пустоши. Вдохнул пресный воздух. Скулы его напряглись.

Что-то явно было не так

Воздух здесь всегда пах только пылью. Но сейчас к запаху пыли примешивалось что-то ещё. Что-то, от чего его ноздри дрогнули, а красные прожилки вен на руках запульсировали чаще. Это точно был не запах серы и не запах страха. Это был запах... свежести? Так пах первый снег в горах, который демон никогда и не видывал. Так пахла вода в чистейшем роднике, которую он никогда не пробовал.

Караэль медленно, с грацией огромного хищника, повернул голову влево и увидел её...

Она стояла в двадцати шагах от него, не больше, на этой же Нейтральной полосе. С одним лишь отличием — там, куда она ступала, трава становилась чуть зеленее.

Сначала он увидел только свет — мягкий, обволакивающий, золотистый, исходящий будто бы от её кожи. И кожа эта, казалось, была живой, настоящей, как у земных людей, с румянцем на щеках и, кажется, даже с крошечными веснушками, рассыпанными по переносице. Длинные и густые воло-

сы цвета яркой осенней листвы, поймавшей закатное солнце, струились по её плечам и спине, касаясь оголённых плеч.

На голове её покоилась диадема — тонкая, витиеватая работа, больше похожая на живую ветвь дерева, усыпанную мелкими светящимися каплями, чем на холодный металл.

Платье... Караэль никогда не понимал смысла в таком количестве ткани. Оно было длинным, до самой серой травы, струящимся, цвета... слоновой кости. Лиф плотно облегал высокую грудь, оставляя плечи открытыми и какими-то беззащитными, особенно сейчас, перед демоном. Её руки свободно висели вдоль тела — аккуратные кисти, тонкие пальцы, коротко остриженные, чистые ногти.

Крылья за её спиной были сложены, но даже в таком состоянии они казались огромным сугробом чистейшего снега. Каждое пёрышко трепетало в такт её дыхания.

Она не смотрела на него. Она смотрела на серую траву под своими ногами, чуть наклонив голову. На её губах играла лёгкая, едва заметная улыбка. Она что-то напевала про себя — тихо-тихо, почти неслышно. Мелодия была проста и незамысловата.

Караэль замер.

Его когти, которые всегда были слегка выпущены, как у дикого зверя, непроизвольно втянулись, царапнув ладони. Шипы на спине дрогнули, издав тихий скрежет.

Он почувствовал, как смоляная кожа на груди натянулась. Мышцы, привыкшие к напряжению в бою, окаменели. В его

багровых глазах, где вечно кружили тени, на мгновение что-то остановилось и словно... прояснилось.

Ангел была... неправильной... для этого места, для этого серого неба и для взгляда Караэля.

Она наконец-то перевела взгляд с травы чуть выше и встретилась с багровой бездной его глаз. Вот так просто — подняла глаза и, не испугавшись, взглянула прямо ему в лицо.

Караэль ожидал крика или хотя бы вспышки защитного света. Ожидал, что белоснежные крылья раскроются, и она исчезнет, как и подобает всем небесным созданиям при виде порождения Преисподней.

Но она не закричала. Её улыбка не пропала. Она лишь стала чуть шире и чуточку любопытнее.

Ангел смотрела на него так, как смотрят на непонятную, но привлекательную картину в галерее, куда случайно забрели туристы дабы скоротать немного времени. Она изучала его без страха и без отвращения.

— Ой! — выдохнула ангел. Голос у неё оказался звонким, как колокольчик, и тёплым, как летний ветер. — Здравствуй.

Караэль не ответил. Он просто не мог. В его горле пересохло так, словно он проглотил горсть песка из третьего пояса седьмого круга. Он только смотрел, как она делает шаг за шагом вперёд, к нему.

Босой ногой она ступила по серой траве. Трава под её ступнёй на мгновение позеленела, но уже через мгновение

вернулась к своему унылому цвету.

— Ты заблудился? — спросила она, чуть склонив голову к плечу. Рыжие волосы скользнули по открытому участку плеч. Караэль проследил за этим движением взглядом. — Я тоже. Мне кажется, здесь вообще нет правильной дороги.

Она огляделась по сторонам. А потом лёгкий вздох сорвался с её губ.

— Я Ариэль, — сказала она, снова поворачиваясь к нему. — А тебя как зовут?

Вопрос повис в воздухе, тяжёлый, словно камень, брошенный в застоявшуюся воду.

«Караэль», — хотел сказать он. Но это имя, звучавшее как проклятье на устах тысяч грешников, вдруг показалось ему неподобающим для произношения ей.

Он сглотнул. Кадык на мощной шее нервно дёрнулся.

— Караэль, — голос его прозвучал низко и глухо, будто камни перекатывались в глубине пещеры. Он всё-таки сказал ей своё имя.

Ариэль моргнула. Её ресницы были светлыми, почти прозрачными на кончиках.

— Караэль, — повторила она, словно пробуя его имя на вкус, и улыбнулась снова, на этот раз шире. — Красивое имя, сильное.

Она сделала ещё один шаг к нему. Теперь их разделяло не больше десяти шагов.

— У тебя очень красивые... — она замялась, подбирая

слово, поднесла пальчик к губам, но не дотронулась до них, — ...рога. Они блестят.

Караэль ощутил, как кончики его ушей — этих острых, грубых ушей — вдруг налились неведомым доселе жаром.

Ни-и-икто! Ни-ког-да! Ни в одном из кругов Ада. Ни в одной из битв. Ни одно существо, включая его собственных сородичей, не называло его рога «красивыми». Их называли «устрашающими», «грозными», «смертоносными».

Он хотел ответить резкостью. Хотел оскалиться, показать клыки, которые прятал за тёмными губами. Хотел напугать ангела, чтобы стереть с её лица эту непозволительную, раздражающую улыбку. Но вместо этого задал вопрос:

— Ты не боишься?

Голос всё ещё был груб, но в нём прорезалась странная, почти забытая им за многие века интонация — удивление.

Ариэль покачала головой, и рыжие пряди волос качнулись вслед за ней.

— А чего мне бояться? — она обвела взглядом его фигуру, задержавшись на мгновение на красных прожилках его предплечий, на когтистых сгибах чёрных крыльев. — Ты стоишь тихо: не кричишь, не бросаешься на меня. Ты просто смотришь, — она помолчала, а потом добавила тише, так доверительно, словно сообщая секрет. — У страха глаза велики, знаешь ли. А у меня они... обычные.

Она вновь посмотрела ему прямо в глаза — прямо в багровые зрачки — и не отвела своего взгляда.

Караэль почувствовал, как под смоляной кожей что-то дрогнуло. Точно не сердце, ведь оно продолжало биться ровно. Но что-то... другое. Что-то, что он считал давно сгоревшим в первом же котле, куда его окунули при Падении.

Ветер, гуляющий по Нейтральной полосе, подхватил подол её длинного платья, заставив ткань заплетаться вокруг её ног. Потом ветер дошёл до Караэля и дёрнул несколько чёрных перьев у него за спиной. Перья ответили глухим стуком, будто костяшки пальцев ударили по дереву.

— Я никогда здесь никого не встречала, — вновь нарушила молчание Ариэль. — Думала, это место совсем пустое. А тут ты.

Она сделала ещё шаг и ещё. Теперь она была так близко, что он мог разглядеть крошечную родинку у неё на ключице, прямо над вырезом платья. И запах... Запах первого снега и родниковой воды стал невыносимо сильным. Он обволакивал его, проникал в ноздри, смешивался с запахом пыли и озона серой пустоши.

Караэль чуть отступил — совсем незаметно. Пятка его бо-сой ноги вдавилась в серую траву. Он не хотел, чтобы ангел подходила так близко. Вернее... хотел. И именно это его пугало.

— Стой! — вырвалось у него грубо, словно приказ, но нет, всего на всего просьба.

Ариэль послушно остановилась. Она стояла теперь прямо перед ним, запрокинув голову, потому что он был на голову

выше неё, даже не считая рогов.

— Почему? — спросила она у него.

Караэль не знал, что ей ответить. «Потому что я демон? Потому что мои когти могут пронзить твоё горло быстрее, чем ты моргнёшь? Потому что от одного моего дыхания в твоих лёгких могла бы вырасти убийственная плесень, если бы я захотел?».

— Ты обожжёшь свои плечи, — сказал он вдруг. Слова вырвались сами — глупые и неуместные.

Ариэль опустила взгляд на свои голые плечи, потом снова подняла глаза на него. Улыбка её стала мягкой и тёплой.

— Может быть, — согласилась она. — Но здесь ведь нет ни холода, ни жары, правда?

Она была права. Нейтральная полоса не знала и не имела температур.

— Тогда почему ты стоишь без... — он запнулся. Просто не знал, как называется эта часть одежды, — ...рукавов?

— Потому что это красиво, — ответила она с той простотой, которая могла бы взбесить любого жителя Ада. — А ты почему без нагрудной одежды?

— Потому что мне не холодно, — буркнул он.

— Вот видишь, — она кивнула, будто они только что решили сложнейшую философскую задачу. — У каждого свои причины.

Она снова замолчала, рассматривая демона. Её взгляд скользнул по шипам, уходящим от холки под собранные

крылья.

— А это... больно? — спросила она, указывая пальчиком на ближайший шип у его шеи.

— Нет, — соврал Караэль.

На самом деле шипы болели всегда. С момента их появления они ныли тупой, фантомной болью, напоминая о том, кем он стал. Но говорить ей об этом не следовало.

— А можно... потрогать?

Караэль замер. В багровых глазах его тени перестали кружиться. Они застыли, как застывает вода перед тем, как превратиться в лёд.

Ни-и-икто и ни-ког-да не просил его потрогать. Его касались только в бою. Только с целью разорвать, ударить, сломить.

— Нет, — сказал он твёрже и от этого убедительнее. Ариэль вздохнула, но не обиделась.

— Жаль, — сказала она искренне. — Мне кажется, они бывают нежными, когда на них падает свет.

Свет... Караэль мысленно усмехнулся. От неё самой сейчас исходило столько света, что серое небо над ними, казалось, готово было уступить место этому светилу.

Он опустил взгляд вниз, на серую траву у её ног. Трава там действительно была зеленее.

— Мне пора, — сказала вдруг Ариэль, прервав затянувшуюся паузу.

Караэль резко вскинул голову. В груди что-то сжалось —

мышцы или то самое, неведомое, что дрогнуло раньше.

— Куда? — спросил он. В его голосе прорезалось требование.

— Обратно, — она махнула рукой куда-то за спину, в бесцветное марево. — Меня, наверное, уже ищут. Я просто гуляла и не заметила, как зашла далеко. Задумалась...

— О чём?

Вопрос сорвался с губ быстрее, чем он успел подумать. Караэль сам удивился. Ему никогда не было дела до мыслей других существ. Тем более небесных.

Ариэль задумалась на секунду, прикусив нижнюю губу.

— О том, почему всё такое... разделённое, — сказала она наконец. — Почему есть Верх и Низ. Почему нельзя просто гулять везде, где хочется. Это глупо, да?

Она смотрела на него в ожидании ответа. Но демон молчал.

— До свидания, Караэль, — она улыбнулась ему, и от этой улыбки его багровые глаза резануло болью, словно в них плеснули святой водой. Но как таковой боли не последовало, он почувствовал что-то другое.

Ангел развернулась. Белоснежные крылья за её спиной чуть приподнялись, готовясь раскрыться. Рыжие волосы взметнулись, закрыв на мгновение диадему.

— Ариэль, — позвал он. Она обернулась через плечо.

Караэль стоял, огромный, смоляной, с когтями, впившимися в собственные ладони, и не знал, что сказать.

— Ты придёшь сюда ещё? — выговорил он хрипло.

Вопрос был жалким, недостойным демона его ранга. Начальство в Преисподней вырвало бы ему язык за такое проявление слабости.

И тем не менее он ждал ответа, замерев и будто вовсе не дышав.

Ариэль посмотрела на него долгим, внимательным взглядом. Потом улыбнулась той самой тёплой улыбкой.

— Если ты будешь здесь, — тихо сказала она, — то я приду.

Она отвернулась. Белые крылья распахнулись — беззвучно, но мощно, подняв тучу серых пылинок с земли. Секунда — и она взмыла вверх, растворяясь в бесцветном небе, оставляя после себя только запах первого снега.

Караэль остался стоять посреди серой травы.

Он опустил взгляд на свои руки. Когти глубоко вошли в ладони, но смоляная кожа даже не лопнула. На том месте, куда ступала её стопа, трава действительно была зелёной. Всего несколько следов на позеленевшей траве, но они выделялись ярким, живым пятном среди унылого моря серости.

Демон из Преисподней, чьё имя когда-то состояло из света, медленно опустился на одно колено. Он протянул руку и кончиком острого когтя осторожно, почти нежно, коснулся зелёной травинки. Она не завяла, что удивило его.

Он просидел так до тех пор, пока Нейтральная полоса не погрузилась в свои, насколько это было возможно, тёмно-се-

рые сумерки. А потом встал, тяжело развернулся и пошёл обратно, в ту сторону, откуда тянуло жаром и серой.

Впервые за тысячелетия он думал не о битвах и не о власти.

Он думал о том, как пахнет первый снег.

И о том, что сказал бы своему Повелителю, если бы тот спросил, почему на одном из когтей самого могущественного демона западного крыла осталась зелёная, живая травинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.